

Fundamental and Applied Researches In Practice of Leading Scientific Schools 2015 – 6 (12)

<http://orcid.org/0000-0003-4037-9652>

КРОСС-КУЛЬТУРНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ЖУРНАЛИСТОВ КАК ОБЩЕПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМЫ

Фруктова Я.С.,

Киевский университет имени Бориса Гринченко

Article info

Received
18 October 2015

Accepted
21 December 2015

В статье сделана попытка выявить содержание и структуру смысла как базового понятия социальной коммуникации, определить культуру как хранилище социальных смыслов в соответствии с утверждениями научных теорий, в частности социального конструктивизма, этногенетической психологии, интерпретативной парадигмы и других, обосновать рассмотрение кросс-культурной компетентности как профессиональной относительно специалистов медиасферы.

Ключевые слова: социальная коммуникация, социальный смысл, смыслопроизводство, социальный конструктивизм, культура, культурная трансмиссия, этногенетическая психология, интерпретативная парадигма.

JOURNALISTS CROSS- CULTURAL COMPETENCE AS A GENERAL PROFESSIONAL ONE: THE THEORETICAL ASPECT OF THE PROBLEM

Fruktova Yana

The object of research is the social communication as a professional activity. The aim of which, in our opinion, have to be objectification and actualization the constants of sense-production in their ethno-regional and socio-cultural dimensions. Journalism as a contemporary social institution is to promote a model of democratic culture, to do everything possible to make diversity is a source of mutual enrichment, to promote the intercultural dialogue, the movement of social sense in contemporary multicultural global social space.

It provides the intercultural dialogue as one of the main tasks of the media sphere requires the application of legal regulations and observation of human rights. The article deals with an attempt to delineate the sense as the base notion of social communication. It defines culture as a repository of social meanings according to the provisions of scientific theories, including social constructivism, ethogenetical psychology, interpretative paradigm and others. Substantiate the consideration of cross-cultural competence as professional for specialists of media sphere. The conclusions that journalists in their professional activities not only use semiosphere of particular culture, but also create a semiosphere of mass culture ar scientifically justified. The results of scientific reflection have allowed to include such subjects as «World Culture» and «Intercultural Communication» in journalists training curricula, to complement the content of the courses of study «Social Philosophy», «Psychology and sociology of mass communication», «Information and Communication Theory», «Media law», «Media politics», «Communicative technology».

Keywords: social communication, social sense, sense-producing, social constructivism, culture, cultural transmission, ethogenetical psychology, interpretive paradigm.

Copyright © 2015
All rights reserved.

Постановка проблемы. Сегодня социокоммуникационная проблематика, в частности смысл как базовое понятие, является составной частью содержания фундаментальных общественных наук таких как

социальная философия, социология, социолингвистика, возрастная, общая и социальная психологии, культурология, политология, объектом эмпирических исследований маркетинга и менеджмента, документалистики, журналистики, теории рекламы и публичных рилейшенз.

Изучению концептуальных основ социальной коммуникации посвящены научные труды В.И. Аршинова, А.А. Бодальова, Ч. Кнаппера, Л. Гржесика, В.Е. Кемерова, Г.Я. Купера, Т. Мадржицкого, Е. Малибруды, Дж. Олпорта, Е. Тржбинской, Б. Трюанской и других исследователей. Теоретические аспекты коммуникативных отношений исследованы в работах Ю.П. Буданцева, Л.А. Вербицкой, В.В. Васильковой, И.А. Дементьева, Т.Н. Громовой, Т.М. Дридзе, П.С. Дрункера, А.С. Ионова, Л.А. Кайгородовой, В.П. Конечкой, В.И. Курбатова, Ю. Подгурецкого, Г.Г. Почепцова, Г.С. Пшегусовой, А.В. Соколова, Ю. Хабермаса, Г.С. Цаголова и других авторов. Однако, несмотря на многочисленные исследования, целостная междисциплинарная теория социальной коммуникации сегодня еще не сформулирована. Не получили завершения научного обоснования содержание и структура базовых социокоммуникативных категорий, в частности понятие «социальный смысл». Хотя именно они, по нашему мнению, должны выступать базовыми компонентами содержания профессиональной подготовки журналистов. Такое противоречие между теорией и практикой объективирует проблему анализа упомянутых научных категорий. В нашей научной разведке мы попробуем очертить смысл как культурологическое понятие и как следствие рассмотреть кросс-культурной компетентности как общепрофессиональной для журналистов независимо от их специализации (теле-, радио, интернет-журналистика).

Объектом нашего исследования является социальная коммуникация как профессиональная деятельность, целью которой, по нашему убеждению, должна быть объективация и актуализация смыслопроизводящих констант в их этнорегиональных и социокультурных измерениях. Для стабильного социального роста каждое общество стремится сохранить аутентичность собственной версии смыслопроизводства при попытках интегрировать в нее различные фрагменты опыта других обществ. Мы считаем, что на сегодняшний день социальные институты, в частности журналистика, учитывая их традиционную роль и функции, остаются трансляторами информационной модели репрезентации психического опыта в культуре социальной системы, представляют собой закрепленный метасмысл как относительно изолированное привилегированное психическое ядро и соответствующий ему институционализированный социальный опыт, который научно обосновывает в своей работе Ю.В. Романенко [13, 153].

Социальная коммуникация рассматривается современными учеными, в частности Соколовым А.В., как особый социальный феномен, который

осуществляется через индивидуально-личностное и социально-значимое коммуникативное взаимодействие и предусматривает обмен социальными смыслами в социальном времени и социальном пространстве и обуславливает ход и результаты социального познания, конструирование, конституирование общественных и межличностных отношений. Социальная коммуникация является важной функциональной характеристикой общества, которая ориентирована на воспроизводство и конструктивную динамику социокультурных норм и образцов, поддерживающих гражданское единство. Ее определяют как коммуникативное взаимодействие представителей социальных групп или институтов друг с другом, с людьми, которые реализуют свои стратификационные, ценностно-смысловые и статусно-ролевые возможности в рамках как реальных сложившихся общественных институтов, так и в рамках социальных институтов, что является исторической и виртуально-технологической смысловой и символической реальностью современного социума. Ученые различают три многомерные пространственно-временные координаты: генетический хронотоп, где происходит движение биологических образов и генетических программ в биологическом времени и пространстве; психический (личностный) хронотоп, где бытуют смыслы, освоенные личностью (сфера духовной жизни, которая сформировалась в процессе жизнедеятельности человека); социальный хронотоп, где происходит движение смыслов в социальном времени и пространстве, то есть в определенном человеческом обществе. В зависимости от пространственно-временной среды учеными осуществляется типизация коммуникации, а именно, опосредованного и целесообразного взаимодействия субъектов: материальная (транспортная, энергетическая, миграция населения, эпидемии и проч.); генетическая (биологическая, видовая); психическая (внутриличностная, автокоммуникация); социальная (общественная). Три последних типа на сегодня принято рассматривать как смысловые. При этом сообщения смысловых коммуникаций всегда имеют идеальное (духовное) содержание и, как правило, но не всегда – материальную форму. [14, 13-14]

Анализ первоисточников по проблеме исследования, позволяет говорить о многочисленных попытках научного обоснования процессов социопсихологического конструирования социальной реальности. Так, в частности авторы теории социального конструктивизма рассматривают социальную реальность и социальное взаимодействие индивидов как совокупность мыслей, идей и ценностей, которые не сводятся к материальным условиям. По мнению основателя теории Л.С. Выготского, социальная действительность не задана наперед социальной активностью индивидов, вовлечение в социальные отношения проходит одновременно с созданием социальным агентом качеств и характеристик действительности.

Знание является продуктом социального и культурного конструирования. В процессе взаимодействия индивидов, общения и других форм социальных отношений происходит усвоение значений и смыслов как элементов действительности [3, 68].

Эта теория познания была впоследствии развита Питером Бергером и Томасом Лукманом. Ученые рассматривали пути создания людьми социальных феноменов, которые институциализируются и превращаются в традиции. Авторы утверждают, что социальное конструирование реальности происходит постоянно, это динамический процесс; реальность воссоздается людьми под влиянием их интерпретаций и знаний о ней. Бергер и Лукман приводят доводы в пользу того, что любое знание происходит и поддерживается за счет социальных взаимоотношений. Так как повседневные знания являются продуктом договоренности людей, то, в результате, любые человеческие типологии, системы ценностей и социальные образования представляются людям как часть объективной реальности. Таким образом, социальный конструкт является идеей, которая воспринимается как естественная и очевидная, при этом она остается изобретением или искусственно созданным культурным артефактом, принадлежащим определенной культуре или сообществу. Подразумевается, что человек проявляет избирательность по отношению к социальным конструктам, принимая одни и отвергая другие [2, 91]. Сторонники этой парадигмы считают, любое знание о социальном мире оказывается социально сконструированным в пространстве значимых культурно-исторических факторов. Способом конструирования социального знания и его единственно возможной формой существования и трансляции являются процессы интеракции и символического обмена, знание утрачивает частный характер и оказывается продуктом совместной деятельности членов определенной социальной общности. Другим способом понимания механизмов смыслопродукции является интерпретативная парадигма, в которой культурнозначимые символы каждый раз подвергаются вариативному перебору индивидами, которые приносят личную оценку ситуации. «Взаимодействие, – отмечает Х. Абельс, – не является условием, в котором оказываются социологические детерминанты поведения, а представляет собой взаимосвязанное поведение ее участников. Поэтому взаимодействие является процессом, который сам формирует поведение людей. Выражаясь проще, люди в процессе интеракции должны обращать внимание на то, что делает или должен сделать другой человек» [1, 54].

Парсонс Т. выводил смыслопродукцию из системы коллективных символов, заданных заранее индивидуальной интеракцией. Он утверждает, что социальная система состоит из множества индивидуальных актеров, взаимодействующих друг с другом в ситуации, имеющей, по меньшей мере,

физический аспект и аспект внешней среды; актеров, мотивированных в связи с тенденцией к «оптимизации удовольствия» и чье отношение к обстоятельствам (и друг к другу в том числе) определяется и осуществляется в соответствии с системой структурированных культурой коллективных символов [11, 5-6].

Крайне интересной по решению проблемы порождения, раскрытия и сохранения смыслов является, на наш взгляд, комплексная междисциплинарная семосоциопсихологическая концепция социальной коммуникации, разработанная российским ученым, доктором психологических наук, профессором социологии Тamarой Моисеевной Дридзе [4, 87-92]. Автор сделала попытку осуществить глубинное понимание взаимного круговорота процессов, постоянно происходящих между человеком и его информационной (шире – социокультурной) средой. Особое внимание в теории уделяется социоментальным характеристикам аудитории, которые находят свое отражение в артефактах культуры, в частности литературных текстах.

Весьма оригинальные идеи относительно социально-психологических аспектов теории смысла, представлен в работах М. Чиксентмихайи. Дефиниция «смысл» встречается у автора в немного разных интерпретациях. Так, например, в работах о теории потока (flow) и оптимального переживания (optimal experience) М. Чиксентмихайи, указывая на трудности с однозначным определением смысла, связывает его с внесением порядка в содержание сознания через интеграцию своих действий в единое переживание потока [17, 65].

В работе «Смысл вещей: бытовые символы и личность» («The meaning of things: domestic symbols and the self»), базовое понятие рассматривается в связи с окружающими человека обыденными предметами материального мира. В данном случае смысл определяется как процесс коммуникации и активной интерпретации, что включает обмен знаками и символами [17, 35].

В рассмотрении смысла вещей важное место занимает разработанная соавтором М. Чиксентмихайи Ю. Рочберг-Халтоном концепция культивации, которая описывает содержание процесса наделяния смыслом вещей, определяет его как активную интерпретацию действительности, детерминированной целями индивида. А следовательно, одна и та же вещь в зависимости от целей конкретного индивида может наделяться совершенно разными смыслами. Однако во всех работах М. Чиксентмихайи инвариантным остается связь смыслов с культурой. Автор отмечает, что та реальность, которую принято называть культурой, является совокупностью многочисленных попыток зафиксировать разными поколениями смысл. Культура рассматривается М. Чиксентмихайи как выработанный защитный механизм, что противостоит хаотичности направлений человеческого

бытия [17, 185].

Особая заслуга Дж. Фиске [19] состоит в том, что активная позиция реципиента в процессах декодирования смыслов рассматривается им не в рамках некоторой элитарной культуры или искусства, где она была бы вполне очевидна и закономерна, но в пределах массовой культуры, ее продуктов и форматов. Дж. Фиске отмечает, что популярная культура строится на постоянном повторении и непрерывной циркуляции смыслов; отдельные тексты и продукты не могут быть рассмотрены как установленные и достаточные объекты, их стоит анализировать только в процессах «сериальности», что способствует более детальному отражению в повседневной жизни. При этом популярные тексты, по мнению Дж. Фиске, становятся выразителями оппозиционных официальной идеологии принципов, а большинство аудиторий отвергают «предпочтительное прочтение», на которое медиа-текст наталкивает реципиента. В массовом искусстве, по мнению Н. Суворова [15], превалируют «открытые», прямолинейные смыслы, в нем отсутствуют сложные, завуалированные сообщения, что требуют опосредованных, многоступенчатых смысловых ходов. Другими словами, семантическое поле произведений массового искусства, в частности медиадискурса, пересекается большими изгибами, соединяющими архаическую и повседневную культуры, а следовательно требует исследования этого феномена.

138

В изложенных выше концепциях смысла внеиндивидуальное пространство характеризуют две инвариантные переменные: коммуникация (общение, взаимодействие) и культура. В обобщенном виде данные феномены отражают соответственно способы трансляции / генерация / реконструкции смыслов, и некоторый общий контекст, в рамках которого смыслы аккумулируются.

Культура, как отмечают в своих работах Д. А. Леонтьев, И. Кашима, А.М.Лобок [8; 6; 9] и другие, – это часть человеческого окружения, созданная людьми с целью зафиксировать и передать членами данной группы смыслы, которые они разделяют. А следовательно, рассматривается учеными как своеобразное «хранилище» смыслов.

Таким образом, современное содержание понятия «смысл» определяется как процесс и результат социального познания, что обеспечивает связь между индивидом и/или группой и социокультурной реальностью, порождаемый и транслируемый при активном участии индивида и/или группы в актах лингвистической коммуникации в пространстве широкого культурного контекста.

Системно-ориентированный подход рассматривает культуру как относительно стабильную систему смыслов. Культура понимается как хранилище закодированных в символах смыслов, общих для группы людей,

которые структурировали свой опыт. Практико-ориентированный подход рассматривает культуру как процесс сигнификации, в ходе которой осуществляется непрерывное создание и воспроизводство смыслов в процессе конкретной деятельности отдельных индивидов в определенных ситуациях. Системно-ориентированный подход предполагает стабильность культуры, практико-ориентированный – ее изменчивость.

Личностные смыслы, становясь элементом высшего порядка системы, могут передаваться между поколениями, людьми, социумами, и подлежать обмену. Именно поэтому авторы не ограничиваются в своем анализе рамками межличностного диалога, а включают в рассмотрение широкий контекст культуры. Культура любого конкретного общества (искусство, наука, технологии, религия и социальные системы) содержится в огромном разнообразии артефактов – объектов, в которых представлены попытки индивидов и групп высказать и зафиксировать смыслы. Эти объекты образуют хранилище наиболее мощных и устойчивых систем социальных смыслов определенного общества. Они составляют интеллектуальный фонд культуры.

Хабермас Ю., рассматривает коммуникацию как основной фактор солидарности и стабильности общества, который ориентирован на достижение, сохранение и обновление консенсуса. Она является неотъемлемой частью системы действий: только достигая понимания относительно ситуации действия, актеры могут адекватно действовать. Понимание, что представляет собой механизм координации действий, в значительной мере опирается на многоуровневую систему знаний. Стремясь к пониманию, актер прилагает интерпретационные усилия, проявляя смысл (смыслы) сообщение в контексте ситуации. Совокупность смыслов структурируется в процессе культурного производства и составляет «жизненный мир» участников коммуникации – целостное имплицитное знание, которое представляет собой совокупность культурных образцов толкования мира.[17, 202]

Соколов А.В. утверждает, что культура любого сообщества людей представляет собой, во-первых, культурное наследие, то есть совокупность искусственных социальных смыслов (культурных ценностей), как овеществленных (изделия), так и неовеществленных (идеи); во-вторых, деятельность по созданию, хранению, распространению и освоению культурных ценностей, называемую культурной деятельностью. Культура – это культурное наследие и культурная деятельность. Культурная деятельность, в свою очередь, является суммой: творчество (создание культурных ценностей), социальная коммуникация (хранение и распространение созданных ценностей) и практическое использование (освоение) этих ценностей. Таким образом, социальная коммуникация — необходимый аспект культуры и условие социально-коммуникационной

эволюция.[14, 5]

Одной из характерных черт, присущих современному обществу, есть его пронизанность каналами массовой информации, что должно обеспечивать открытость и гласность социальных и политических процессов. Средства массовой информации функционируют как специфический социальный институт открытого общества, участвующего в реализации социального контроля. Получение массовой коммуникацией индустриальных характеристик и развитие медиатехнологий способствует росту манипулятивных возможностей СМИ, так что в конечном счете мировоззрение масс оказывается адекватным не актуальной действительности социальной жизни, а коммуникативной реальности, которую конструируют медиа. Еще в середине прошлого столетия Г. Ласуэлл [18] в перечне основных функций средств массовой информации наряду с информационной (обозрение окружающего мира) и регулирующей (воздействие на общество и познание его через обратную связь) выделял культурологическую (обеспечение познания и преемственности культуры). Современные исследователи, например В. Конецкая [7], также отмечают актуальность реализации средствами массовой коммуникации культурологической функции. При этом масс-медиа рассматриваются как активные агенты социализации, которые переносят культуру с уровня общества на уровень индивида. С точки зрения постструктурализма воздействие масс-медиа объясняется наличием в процессе передачи информации структурных единиц, составляющих смысловые коды. Культурное (символическое) «производство» есть одно из измерений информационного пространства («пространства знаний»), особенность которого состоит в символической кодификации различных видов знания: научного, эстетического морального и даже религиозного. Определяющей для характеристики взаимодействия информационно-культурного пространства с индивидами является, прежде всего та роль, которую начинают играть информационные практики при осложнении (дифференциации) социальных связей. С ростом дифференциации социального мира увеличивается значимость информационных практик в производстве и внушении смыслов.

Таким образом, становится очевидным тот факт, что особого внимания в контексте профессиональной подготовки специалистов медиасферы заслуживают не только артефакты культур мира как хранилища смыслов, но и массовая культура, популярная среди широких слоев населения и преимущественно коммерчески успешная, элементы которой окружают человека в повседневной жизни и формируют его семиосферу, и как следствие определяют смыслопроизводство.

Пшегусова С.Г. вводит в научный оборот понятие «коммуникативной

матрицы» общества как устойчивого комплекса характеристик сформированного в обществе типа коммуникации, который предусматривает определенные, оптимально сочетаемые с ним, ценностно-нормативные конститутивы социальной жизни. Социальное давление на индивида при этом выступает как давление сложившейся в определенной культуре системы смыслов. Масс-медиа сегодня во многом определяют компоненты и границы этой матрицы. [12, 203-204].

Таким образом, наши выводы о том, что журналисты в своей профессиональной деятельности не только используют семиосферу определенной культуры, но и создают семиосферу массовой культуры, являются научно обоснованными.

Сегодня специалисты в сфере масмедиа обращают внимание на то, что обеспечение межкультурного диалога зависит от четкого применения правовых норм и соблюдения прав человека и требует усилий от всех секторов общества.

Такая интерпретация впервые появилась в Декларации Фаро (2005 год). Этот документ предусматривает обязательства европейских государств пропагандировать модель демократической культуры путем поддержания закона, активного привлечения гражданского общества и граждан, а также делать все необходимое для того, чтобы многообразие было источником взаимного обогащения, через содействие политическому, межкультурному и межрелигиозному диалогу. Более широкие политические измерения были определены в Декларации о содействии межкультурному диалогу, принятой во время Конференции министров культуры в Баку (декабрь 2008 года). В ней отмечается, что налаживание межкультурного диалога требует четкого взаимодействия между различными политическими секторами и полноценное участие различных сторон, включая государственные органы, СМИ и гражданское общество. При этом прессу, радио, телевидение и Интернет признано платформами для диалога культур, основанного на общих ценностях. Несмотря на то, что СМИ могут способствовать межкультурному диалогу и взаимопониманию, они также могут быть фактором социальной напряженности, передавая стереотипную и неточную информацию; распространять «язык ненависти» или идеи, основанные на расовой или этнической дискриминации. [5, 25-26]

Результаты научной рефлексии, описанные выше, позволили нам рассмотреть кросс-культурной компетентности журналистов как профессиональной, вследствие чего в учебные планы были включены такие дисциплины как «Мировая культура» и «Межкультурная коммуникация», кроме того дополнено содержание дисциплин «Социальная философия», «Психология и социология массовой коммуникации», «Теория информации и коммуникации», «Медиаправо, медиаполитика», «Коммуникационные

ТЕХНОЛОГИИ».

Литература

1. Абельс Х. Интеракция, идентификация, презентация. / Хайнц Абельс / Пер. с нем. Н.А. Головина и В.В. Козловского. – СПб. : Алетейя, 1999. – 272 с.
2. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М. : «Медиум», 1995. – 323 с.
3. Выготский Л.С. История развития высших психических функций // Собр. соч. : В 6 т. – Т.3. – М. : Педагогика, 1983. – 329 с.
4. Дридзе Т. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации: проблемы семиосоциопсихологии / Т. Дридзе – М. : Наука, 1984 – 232 с.
5. Жити разом: Посібник з норм Ради Європи щодо внеску ЗМІ в поліпшення соціальної згуртованості, міжкультурного діалогу, взаєморозуміння, терпимості та демократичної участі/за ред. Яші Ланж-Страсбург: Рада Європи, 2010-64 с.
6. Кашима Й. Культура и социальная когнитивная деятельность: к социальной психологии культурной динамики // Психология и культура / под ред. Д. Мацумото. – гл.17. – СПб., 2003.
7. Конечкая В.П. Социология коммуникаций. Учебник. - М.: Международный университет бизнеса и управления, 1997 – с. 304
8. Леонтьев Д.А. Психология смысла : Природа, строение и динамика смысловой реальности. / Д.А. Леонтьев – М. : Смысл, 2007. – 511 с.
9. Лобок А.М. Антропология мифа / А.М. Лобок. – Екатеринбург : Банк культурной информации, 1997. – 688 с.
10. Моль А. Социодинамика культуры. - М. : Прогресс, 1973.- С.45.
11. Парсонс Т. О социальных системах. - М.: Академический проект, 2002 - 832с.
12. Пшегусова Г.С. Социальная коммуникация (сущность, типология, способы организации коммуникативного пространства) /Пшегусова Галина Султановна дис. на соискание научной степени доктора наук по специальности 09.00.11 философские науки Ростов на Дону 2009-320 с.
13. Романенко Ю.В. Смыслоутворення в соціальних системах. / Ю.В. Романенко – Київ, «Е та Е», 2005. – 274 с.
14. Соколов А.В. Общая теория социальной коммуникации: Учебное пособие./ А. В. Соколов - СПб.: Изд-во Михайлова В. А., - 2002.- 461 с.
15. Суворов Н.Н. Элита и масса в пространстве посткультуры / Н.Н.Суворов // «Философский Петербург» Приложение к журналу «Философские науки». — М. : Гуманитарий, 2004. С. 380 - 396.
16. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб., Наука - 2000. 379 с.
17. Csifozentmihalyi M., Rochberg-Halton E. The Meaning of Things: Domestic Symbols and the Self. Cambridge. : Cambridge University Press, 1981. – 242 p.
18. Lasswell H. The Structure and Function of Communication in Society //The Communication of Ideas / Ed. by L. Bryson. - New York, 1948.
19. Fiske J. Understanding Popular Culture. Boston: Unwin Hyman, 1989. 236p.

References:

1. Abels Kh. Interaktsiya, identifikatsiya, prezentatsiya. / Khants Abels / per. s nem. N. A. Golovina i V.V. Kozlovskogo. – SPb.: Aleteiya, 1999. – 272s.

2. Berger P., Lukman T. Sotsialnoe konstruivovanie realnosti. Traktat po sotsiologii znaniya. – M.: «Medium», 1995. – 323 s.
3. Vygotskii L.S. Istoriya razvitiya vysshykh psihicheskikh funktsii // Sobr. soch. : V 6 t. – T.3. – M.: Pedagogika, 1983. – 329 s.
4. Dridze T. Tekstovaya deyatelnost v structure sotsialnoi kommunikatsii: problem semiosotsiopsikhologii / T. Dridze – M.: Nauka, 1984 – 232 s.
5. Zhyty razom: Posibnyk z norm Rady Evropy schodo vnesku ZMI v polipshennya sotsialnoi zhurtovannosti, mizhkulturnoho dialohu, vzaemorozuminnya, terpyemosti ta demokratychnoi uchasti/za red. Yashi Lanzh-Strasburh: Rada Evropy, 2010-64 s.
6. Kashyma Y. Kultura I sotsialnaya kognitivnaya deyatelnost: k sotsialnoi psikhologii kulturnoi dinamiki // Psikhologiya i kultura/ pod red. D. Matsumoto. – gl.17. – SPb.,2003.
7. Konetskaya V. P. Sotsiologiya kommunikatsii. Uchebnik. – M.: Mezhdunarodnyi universitet biznesa I upravleniya, 1997 – s. 304
8. Leontev D. A. Psikhologiya smysla: Priroda, stroenie i dinamika smyslovoi realnosti./ D.A. Leontev – M.: Smysl, 2007. – 511 s.
9. Lobok A. M. Antropologiya mifa / A.M. Lobok. – Ekaterinburg: Bank kulturnoi informatsii, 1997. – 688 s.
10. Mol A. Sotsiodinamika kultury. – M.: Progress, 1973.-S.45.
11. Parsons T. O sotsialnykh sistemakh. –M.: Akademicheskii prospect, 2002 – 832s.
12. Pshegusova G.S. Sotsialnaya kommunikatsiya (suschnost, tipologiya, sposoby organizatsii kommunikativnogo prostranstva) / pshegusova Galyna Sultanovna dys. na soiskanie nauchnoi stepeni doktora nauk po spetsialnosti 09.00.11filisofskie nauki Rostov na Donu 2009-320 s.
13. Romanenko Yu.V. Smysloutvorenniya v sotsialnykh systemakh. / Yu.V. Romanenko – Kyiv, «E ta E», 2005. – 274 s.
14. Sokolov A.V. Obschaya teoriya sotsialnoi kommunikatsii: Uchebnoe posobie./ A.V. Sokolov – SPb.: Izd-vo Mykhailova V.A., - 2002.- 461 s.
15. Suvorov N.N. Elita i massa v prostranstve postkultury / N.N. Suvorov // «Filisofskii Peterburg» Prilozhenie k zhurnalu «Filisofskie nauki». – M.: Gumanitarnyi, 2004. S. 380 - 396.
16. Khabermas Yu. Moralnoe soznanie i kommunikativnoe deistvie. SPb., Nauka - 2000. 379 s.
17. Csifozentmihalyi M., Rochberg-Halton E. The Meaning of Things: Domestic Symbols and the Self. Cambridge. : Cambridge University Press, 1981. – 242 p.
18. Lasswell H. The Structure and Function of Communication in Society //The Communication of Ideas / Ed. by L. Bryson. - New York, 1948.
19. Fiske J. Understanding Popular Culture. Boston: Unwin Hyman, 1989. 236p.

Фруктова Я.С. Кросс-культурна компетентність журналістів як загально-професійна: теоретичний аспект проблеми

У статті зроблена спроба виявити зміст і структуру смислу як базового поняття соціальної комунікації, визначити культуру як сховище соціальних смислів згідно з положеннями наукових теорій, зокрема соціального конструктивізму, етогенетичної психології, інтерпретативної парадигми та інших, обґрунтувати розгляд кросс-культурної компетентності як професійної щодо фахівців медіасфери.

Ключові слова: соціальна комунікація, соціальний смисл, смислопродукування, соціальний конструктивізм, культура, культурна трансмісія, етогенетична психологія, інтерпретативна парадигма.

Regular link: Фруктова Я.С. Кросс-культурная компетентность журналистов как общепрофессиональная: теоретический аспект проблемы // ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ПРАКТИКАХ ВЕДУЩИХ НАУЧНЫХ ШКОЛ. – 2015. – № 6(12); URL: fund-issled-intern.esrae.ru/14-243

Фруктова Я.С. Кросс-культурная компетентность журналистов как общепрофессиональная: теоретический аспект проблемы [Fruktova, Yana. *Journalists cross-cultural competence as a general professional one: the theoretical aspect of the problem*] // *Fundamental and applied researches in practice of leading scientific schools. Issue: 6 (12) – co-publ.: Publishing office: Accent graphics communications – Hamilton, ON, 2015. –P. 133-144.*